

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛДОВСКИЕ МИРЫ
ЛАНЫ ЕЖОВОЙ»

Герой моих грез и кошмаров

И.о. темной принцессы

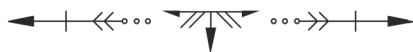
Невеста крошечника

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ЛАНА
ЕЖОВА

НЕВЕСТА
КРОМЕШНИКА

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е41

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Ежова, Лана.

Е41 Невеста кромешника / Лана Ежова. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-188870-1

Гигантские змеи и умертвия? Это обыденность для некромантки. А вот раскаявшийся экс-жених — кошмар наяву. Убила бы! Но нельзя... Зато можно заключить сделку и отправиться в резиденцию ордена воинов Тьмы. Пускай временный напарник пытается соблазнить, а стихийное предсказание обещает встречу с самым опасным кромешником древности, я буду верить в удачу.

И кто знает, может, среди сотен лучших мужчин темной империи я встречу свою судьбу?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ежова Л., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-188870-1

Глава 1

«СОЛЬ И СЕРЕБРО»

— **О**сторожно, леди!..

Под левой ногой осыпались камни — и я провалилась в дыру. В крошечную темноту.

Цепкие пальцы страха сжали горло, глуша крик. Слишком неожиданно, в голове ни одного заклинания, чтобы спастись.

Мрак расцветили зеленые и лиловые всполохи — сияли лианы. Из стен вертикального туннеля будто волосатые лапы торчали, цепляясь за одежду и волосы, тем самым сдерживая падение.

Ломая ногти, я успела схватиться за одно из светящихся растений — и зависла над бездной.

Вдох-выдох... Руки дрожат, но держатся крепко.

Меня вытащат, обязательно вытащат! Я ведь не одна здесь.

Треск. Лиана оторвалась от камня.

В этот раз я закричала — и задохнулась от удара ступнями обо что-то твердое и одновременно пружинистое. Не удержав равновесие, упала плашмя, больно ударяясь и ладонями.

Лиловое сияние люминесцирующих лиан позволило рассмотреть остановившую меня преграду..

Гроб?! Богиня, я лежу на саркофаге!

Он застрял в густом переплетении лиан. Прозрачная крышка позволила рассмотреть брюнета с резкими чер-

тами лица. Длинные ресницы отбрасывали густую тень на бледную кожу. Высокий лоб, острые скулы и нос, четкий рисунок губ, волевой подбородок. Между чернильно-черных бровей пролегла морщинка.

Красивый мужчина, и кажется живым. Немыслимо, но он и в самом деле жив, просто спит магическим сном. Проклятый воин Тьмы. Я знаю его имя, историю падения, и для мира лучше, чтобы он не просыпался. Много лет назад Тарра устояла только потому, что друзья сковали его путами вечного сна.

Угрожающий треск.

Я перестала дышать, не веря глазам. На крышке появилась щель. Одна, но глубокая.

Нужно осторожно, хватаясь за лианы, слезть с гроба и скорее выбираться отсюда.

Я шевельнулась — от щели пошли разветвления.

Нет, нет, нет!..

Прозрачное стекло все покрылось трещинками, как старец морщинами.

Богиня, вытащи меня отсюда! Клянусь, если я выберусь, больше никогда не полезу ни в одну аферу!

Руки мои слепо шарили в поисках обрывков лиан. Есть! Цепляясь за пучок тонких растительных плетей, я медленно поднялась на ноги.

Прозрачная крышка рассыпалась сверкающей пылью — и я упала.

Упала прямо на спящего воина.

Замерла, боясь дышать. Я лежала нос к носу с тем, кто некогда залил Давелию реками крови. Моя правая ладонь на его обнаженной груди. Твердой, как сталь, гладкой и... теплой.

С ужасом ощущая чужое сердцебиение, заметила, как дрогнули ресницы мужчины.

Темный открыл глаза. Невозможно черные, заполненные мраком. Как у нежити.

— Хочу твой свет, — выдохнул он в мои губы.

Я запаниковала и рефлекторно ответила. Взмах моего кулака — саркофаг качнулся — шелест осыпающихся камней — и мы сорвались в пропасть...

* * *

— Госпожа! Госпожа Кери! — Взволнованный шепот сидевшего напротив мужчины испугал. — Вам плохо?

Я отвела взгляд от блестящей красно-черной поверхности сока ягод ки в моей чашке.

Сделала глубокий вдох и медленный выдох. Так, я не в пещере. Она привиделась. Я ужинаю в трактире «Соль и серебро». Здесь и сейчас я в безопасности.

С трудом улыбнувшись встревоженному проводнику, поспешила заверить:

— Я в порядке, Петраш.

Всего лишь увидела возможное будущее. Кошмар, в котором вряд ли выживу, если допущу его воплощение в жизнь.

— А я подумал, что вам стало плохо из-за цены, — натянуто пошутил проводник и с громким звуком поскреб заросший рыжей щетиной подбородок. — Клянусь богиней Матерью, это хорошая цена! Дешевле только совсем мелкие, неяркие камни.

— Петраш, напомню, мне нужны среднего размера. Один-два карата, но полные силы.

— Я помню, госпожа Кери, — кивнул Петраш и сделал глоток своего настоя. — Соглашайтесь, это хорошая сделка. Цена не завышена, как посредник, я даже отказался от своей доли.

Вскинула бровь, без слов ожидая объяснений.

Приосанившись, Петраш напомнил:

— Год назад вы спасли мне жизнь, госпожа Кери, я в неоплатном долгу.

Долг жизни... в последнее время упоминание о нем вызывает у меня изжогу. И нет, Петраш тут ни при чем.

— Хорошо, я беру всю партию камней.

— Отлично! К завтрашнему вечеру их сюда доставят, я успею поприсутствовать при заключении сделки. — Довольный маг поднялся из-за стола. — Я к своим, а то могут надраться пивом в зюзю, а нам в горы на рассвете.

Я не стала его задерживать, наоборот, мысленно подгоняла, чтобы поскорее ушел.

Необходимо зафиксировать детали видения, пока не забылось.

Бумага и самописец всегда в заплечной сумке, и вскоре я бегло написала все, что вспомнила.

Пещера. Огромная. Вероятно, сеть пещер с вертикальными колодцами без дна. Значит, в горы мне лучше не соваться? Правда, я еще не встречала ни одну пещеру со светыющимися лианами. Выходит, это не северные горы? Точно не их латорийская сторона.

Мужчина из саркофага. В видении я знала его имя, сейчас не вспомню и под страхом смерти. Одно несомненно: он давелиец — я думала о нем как о темном, да и резкие черты характерны для граждан империи.

Я ощущала его злом во плоти. Древним, жестоким воином. Странно... Древние воины не спят в прозрачных саркофагах, они давно обратились в прах.

Дохлый квакус! Я теперь сама уснуть не смогу — закрыв глаза, вижу этого странного давелийца. Его черные глаза... От взгляда мороз по коже. А его заявление? «Хочу твой свет». Прямо сказать, что желает выпить чужую душу, может только настоящий маньяк..

Хм, а ведь мурашки у меня не только из-за видения!

Сделав внезапное открытие, я застыла, пытаюсь понять, что не так.

Богиня, да у меня же кольцо на мизинце левой руки похолодело! Артефакт, выявляющий немертвых... А ведь он давно считается ненужным! Многие мои коллеги такие кольца сняли после того, как воины из ордена Кромешной Тьмы зачистили горы от очагов заражения. Выходит, немертвые были уничтожены не все?..

Ох, не о том думаю! В трактире затаился монстр! И он пришел сюда с определенной целью: убивать и плодить себе подобных.

Стараясь ничем не выдать свою панику, я обвела взглядом ужинающих посетителей.

Не считая моего, занято всего три стола, но в комнатах на втором этаже есть еще путешественники.

Кто-то из мужчин в этом зале больше не человек. Немертвый, который пробрался в «Соль и серебро», самый защищенный трактир на главном тракте Приграничья.

Интуиция вопила о смертельной опасности. А мой резерв пуст — два часа назад я выложились на полную в ближайшей деревеньке, упокоив восставший погост. Я рассчитывала на плотный ужин, разговор с Петрашем и спокойную ночь. Стычка с опасной нежитью вместо сказки перед сном?.. Дохлый квакус, как же не везет!

Я уже умирала шесть раз, седьмой в планы не входит. Последние минуты жизни я хочу провести точно не в трактире для контрабандистов. Я не отважный воин, не боевой маг. Пусть некромантка, но сейчас без сил и заговоренного меча. Имею моральное право встать из-за стола и уйти, чтобы, оказавшись в надежном укрытии, по артефакту вызвать стражей из ближайшей крепости.

Но успеют ли они? Сомневаюсь.

Спасти себя самой, оставив на погибель десятки людей?..

Сбежать легко. А жить, помня свой трусливый поступок?

Бросив последний взгляд на входную дверь, обшитую полосами стали, я осталась за столом.

— Эй, лапуля! Неси нам еще пива! — выкрикнул за соседним столом блондин, габаритами похожий на снежного великана.

— И мяса! — добавил его товарищ, один из трех.

Высокая подавальщица в темно-коричневом платье и сером переднике, утомленно улыбнувшись, повернулась в сторону кухни.

— Нона, — окликнула я девушку торопливо и, когда она подошла, спросила: — Можно сделать особый заказ? Ревень в меду.

Пока говорила, успела написать на листке два слова: «Здесь немертвый».

Усталость слетела с подавальщицы, как осенняя листва с деревьев в ураган.

— Будет готово через несколько минут, — твердо пообещала она и поспешила к своим родным с дурной вестью.

— Леди магичка захотела сладенького, — с ухмылкой произнес белобрысый здоровяк. — Ребят, может, ну его, это темное пиво? Я тоже хочу ремень в меду, обязательно перед сном. Вдруг мне составят компанию?

Он облизнулся, а его друзья грянули смехом.

Я проигнорировала пустой выпад в мою сторону. На заигрывания, словесную агрессию реагировать глупо — есть более достойные вещи, из-за которых разбивают носы.

Товарищи блондина полчаса назад и вовсе делали откровенно похабные предложения совместно провести время. Контрабандисты — парни простые, не присматриваются толком, сразу действуют. Они искренне верят, что магички, которые отважились служить или работать в опасном Приграничье, никогда не упустят случая развлечься. Да и сами следовали правилу: лови момент, пока живой.

Я не приняла щедрое предложение — и тотчас была прозвана леди, задирающей нос. Мол, только магички из спесивых аристократок не смотрят на обычных парней.

Кольцо похолодело сильнее.

Немертвый среди моих веселых соседей? Кто из них? Ставлю на белобрысого здоровяка — он агрессивнее остальных.

— Ваше пиво и мясо. — Нона ловко расставила кружки и тарелки.

— Спасибо, лапуля! — У блондина явно чесались руки, но шлепнуть по заду симпатичную девушку он побоялся из-за ее отца.

Багор, хозяин трактира, слыл скорым на расправу, крутым мужиком. Слава заслуженная: бывший стражник крепости-града Вьюга мог дать отпор любому, кто посмеет обидеть одну из его дочурок. Впрочем, выросших в Приграничье девчонок еще и не всякий обидит без последствий — их научили давать сдачи.

Подойдя ко мне, Нона едва заметно кивнула и сообщила:

— Повар попросил подождать десять минут, ремень должен отойти после стазиса.

— Разумеется, я понимаю.

В зал, прихрамывая, вошел отец Ноны.

— О, Багор, здоро́во! — воскликнул Петраш. — Прися-
дешь к нам, пообщаемся?

Мотнув головой, трактирщик зычно объявил:

— У моей жены сегодня день рождения. Я выставя-
юсь, дорогие гости, отметьте вместе с нами!

— Долгих лет жизни супружнице, Багор! — радостно
заорал белобрысый.

Его товарищи поддержали первый тост.

Из кухни выплыли сестры Ноны с подносами, застав-
ленными кружками с пивом. Мило улыбаясь, девушки раз-
несли напиток всем присутствующим.

Демонстративно сделав глоток горького напитка,
я принялась незаметно следить за посетителями «Соли
и серебра».

Багор — молодец, сориентировался быстро. Никто не
отказался от дармового пива. Да и не принято отнеки-
ваться, когда пьют за здоровье именинника.

И как хорошо, что из присутствующих посетителей
лишь я знаю, что у хозяйки трактира день рождения зимой...

Четверка моих соседей ела и пила с неподдельным
аппетитом. Не верится, что в ком-то из них притаилась
смерть.

Но если не один из них, то кто?

Ближайший к очагу стол занял рыжий Петраш с пятью
бледными заморышами — группой столичных магов-ис-
следователей, ищущих рэйские камни. В этой местности
их сроду не находили, проводник в курсе, но будет мол-
чать, пока самонадеянные клиенты платят деньги. Пе-
траш не обманщик, просто его осадили в первый же день,
снисходительно заверив, что точно знают, где скрытое
месторождение бесценного минерала. Что ж, пусть те-
перь ищут впустую — за снобизм и заносчивость на Севе-
ре приходится платить.

В плане безопасности тут все чисто: мы пришли в трак-
тир одновременно, по привычке я успела проверить не
только Петраша, но и его нанимателей. Они точно люди.

Багор со своим семейством тоже в порядке — все они носят связки защитных амулетов от нечисти, не снимая даже в купальне.

Может, немертвый среди троицы подозрительных магов за дальним столом? Они забились в плохо освещенный угол, ужинают, не сняв зачарованных плащей. Как ни присматривайся, а тень капюшона прячет лицо, будто маска из мрака. Даже кисти рук скрыты тонкими перчатками из черной кожи. Одним словом, очковтиратели, кичащиеся своим достатком и редкими артефактами.

Нет, тот, кого я ищу, не стал бы привлекать к себе внимание. Наоборот, он старается не выделяться, вести себя естественно...

Неужели тревожусь зря? Все указывало на то, что хищник здесь один — сидит за соседним столиком в компании ничего не подозревающих товарищей тела. Да, это точно белобрысый нахал. Еще несколько секунд — и он себя выдаст...

...закашлявшись.

Я сморгнула — подавился не блондин, а его товарищ справа. Лицо лысого мага побагровело, пиво хлынуло носом.

— Эй, Гар! Ты чего давишься? — заржав, белобрысый врезал ему пудовым кулаком по спине.

Не помогло — лысый задыхался, не в силах откашляться.

— Пожадничал, да, Гар? — хохотнул второй товарищ.

Не в силах ответить на обвинение, лысый резко поднялся из-за стола, опрокидывая стул. Но даже стоя он не мог нормально дышать.

Еще бы! В его пиве сок ки, который негативно влияет на немертвых, временно блокируя управление физической оболочкой. И за эти секунды одержимый себя выдаст. Этот вообще подавился.

Бестолково суетилась троица контрабандистов. Наигранно ахала Нона и при этом благоразумно пятилась к кухне.

Я же зорко за всеми следила, мысленно считая. Один, два, три... десять. Больше никто на ки не среагировал. Немертвый здесь один. Пора!

Подскочив к кашляющему Гару сзади, я обхватила его под грудью, резко сильно надавила и... Кусок мяса, застрявший в горле, вылетел скользким снарядом и плюхнулся в тарелку Петраша.

— Госпожа Кери!.. — возмутился тот, брезгливо отодвигая недоеденную похлебку.

— Спасибо, — прохрипел лысый.

— Не за что, — ответила я.

И полоснула его ножом по горлу.

Гар рухнул, как подкошенный острой косой сорняк.

В зале воцарилась потрясенная тишина.

Надо было видеть глаза Петраша... Шок и неверие. А один из столичных магов открыл рот в немом крике и забыл, как дышать.

Пока под влиянием момента мне не попытались устроить самосуд, я накрыла нас с Гаром щитом, используя артефакт. Хотя и выпила литр сока ки, а резерв толком не восстановился, поэтому я не имею права растрачивать силу впустую.

Обвинения, что некромантка сбрендила, произнести вслух никто не успел.

«Убитый» поднялся. Порез на его горле сочился черной жижей. Проведя по нему рукой, удивленный Гар смахнул несколько капель на пол.

— Ты меня поранила... Плохая леди! — прорычал он зло и вскинул руку.

Десятисантиметровые черные когти рассекли мою кожаную куртку — хоть я и ожидала нападения, а отскочила, замешкавшись на долю секунды.

Надеюсь, что пострадала лишь одежда, ведь в горячке боя не поймешь, ранили или нет.

— Немертвый! — раздался чей-то испуганный вопль в трактире.

Новая атака полумонстра — в этот раз я точно увернулась.

— Куда же ты, некроманточка? — надрывно засмеялся немертвый.

Он сильно трансформировал тело, значит, человек погиб.

И я с чистой совестью ударила тварь заклинанием четвертого порядка. Страшный вой перебил остальные звуки.

Немертвый не сразу сдох — я успела дважды пожалеть, что сэкономила резерв.

Деактивировав щит, обвела внимательным взглядом сгрудившихся людей. До каждого дошло, что я уничтожила нечисть, а не жестоко убила добропорядочного гражданина Латории?

Помню, в одном крохотном поселении меня чуть не подняли на вилы, когда я разобралась с нечистью, маскировавшейся под старосту. Люди не поверили, что их земляк больше не был человеком и по ночам нападал на одиноких путников, а они все грешили на расплодившихся волков. Ох и бежала я оттуда...

В этот раз вопросов о правомерности моих действий не возникло.

— Боги... Наш Гар был немертвым, — удрученно произнес белобрысый. — Не могу в это пове-срить!..

Его голос исказился, взлетев на высокие ноты.

Я внутренне обмерла. Еще один!..

— Ой. — С демонстративной насмешкой белобрысый прикрыл рот ладонью — из кончиков пальцев медленно вытянулись черные когти.

Его друзей трансформация не испугала, значит, они были такими же, как он.

— А ведь мы никого не хотели убивать, мы здесь проездом, — ласково произнес белобрысый. — Из-за твоей наблюдательности, некромантка, теперь умрут все!

Он бросился на меня, частично изменяясь в полете в нечто клыкасто-когтистое. Еще не монстр, но уже не человек.

Четыре немертвых! Точнее, три без Гара.

Я успела уйти с траектории полета твари и запустить любимым заклинанием. В этот раз я не скупилась, но тлен высшего порядка по монстру не попал.

Зато рассыпался прахом дубовый стол. Прости, Багор, я не хотела.

— Здесь немертвые!

Белобрысый обернулся к крикуну и огрызнулся:

— А вы уже неживые, но мы же не обзываемся?

Паника нарастала, хоть не одна я вступила в сражение.

Багор, вытащив секиру из какого-то схрона, успешно отбивал выпады второго немертвого. Петраш взял на себя третьего.

Странно, немертвые сражались оружием людей, тела которых захватили. И это сбивало с толку. Обычно им хватало клыков и когтей. Но эти даже ели обычную пищу!

Так, не о том думаю... Анализ событий потом.

Швыряться тленом в помещении, полном людей, еще то испытание для удачи, преимущественно чужой.

И я вытащила один из кинжалов, по размеру почти короткий меч. Набросив на него тонкую нить испепеляющего заклинания, принялась безжалостно кромсать своего противника.

— Так бы и сказала, что хочешь меня раздеть! — прошипел белобрысый, когда на нем истлела половина курточки вместе с левой рукой-лапой.

Даже сейчас он двигался невероятно быстро, я парировала удары и атаковала на грани своих возможностей.

А еще я отвлекалась на посетителей трактира. Единственный, за кого почти не переживала, это Багор — у него был богатый опыт боевого мага и большой топор.

Я чересчур засмотрелась по сторонам — зазевавшись, споткнулась обо что-то и упала навзничь.

В тот же миг меня придавило тяжелое тело.

— Вот и все, некромантка! — торжествуя, объявил белобрысый, скалясь мне в лицо.

Его клыки щелкнули над моим ухом, не задев шею.

Немертвый, дергая оставшимися конечностями, завис в воздухе.

Я вскочила на ноги.

Сеть из тьмы удерживала воющую тварь надежнее, чем стальная клетка.

Остальных немертвых больше не существовало. И вот нежданчик, их уничтожили не Багор с Петрашем...